

SCIENCE
PROBLEMS.UZ

ISSN 2181-1342

Actual problems of social and humanitarian sciences
Актуальные проблемы социальных и гуманитарных наук

Ijtimoiy-gumanitar fanlarning dolzarb muammolari

6-maxsus
son (5-jild)

2025

SCIENCEPROBLEMS.UZ

**IJTIMOIIY-GUMANITAR FANLARNING
DOLZARB MUAMMOLARI**

№ 5/6 (5) – 2025

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-
ГУМАНИТАРНЫХ НАУК**

ACTUAL PROBLEMS OF HUMANITIES AND SOCIAL SCIENCES

TOSHKENT-2025

BOSH MUHARRIR:

Isanova Feruza Tulqinovna

TAHRIR HAY'ATI:

07.00.00- TARIX FANLARI:

Yuldashev Anvar Ergashevich – tarix fanlari doktori, siyosiy fanlar nomzodi, professor, O'zbekiston Respublikasi Prezidenti huzuridagi Davlat siyosati va boshqaruvi akademiyasi;

Mavlanov Uktam Maxmasabirovich – tarix fanlari doktori, professor, O'zbekiston Respublikasi Prezidenti huzuridagi Davlat siyosati va boshqaruvi akademiyasi;

Xazratkulov Abror – tarix fanlari doktori, dotsent, O'zbekiston davlat jahon tillari universiteti.

Tursunov Ravshan Normuratovich – tarix fanlari doktori, O'zbekiston Milliy Universiteti;

Xolikulov Axmadjon Boymahmatovich – tarix fanlari doktori, O'zbekiston Milliy Universiteti;

Gabrielyan Sofya Ivanovna – tarix fanlari doktori, dotsent, O'zbekiston Milliy Universiteti.

Saidov Sarvar Atabullo o'g'li – katta ilmiy xodim, Imom Termiziy xalqaro ilmiy-tadqiqot markazi, ilmiy tadqiqotlar bo'limi.

08.00.00- IQTISODIYOT FANLARI:

Karlibayeva Raya Xojabayevna – iqtisodiyot fanlari doktori, professor, Toshkent davlat iqtisodiyot universiteti;

Nasirxodjayeva Dilafruz Sabitxanovna – iqtisodiyot fanlari doktori, professor, Toshkent davlat iqtisodiyot universiteti;

Ostonokulov Azamat Abdukarimovich – iqtisodiyot fanlari doktori, professor, Toshkent moliya instituti;

Arabov Nurali Uralovich – iqtisodiyot fanlari doktori, professor, Samarqand davlat universiteti;

Xudoyqulov Sadirdin Karimovich – iqtisodiyot fanlari doktori, dotsent, Toshkent davlat iqtisodiyot universiteti;

Azizov Sherzod O'ktamovich – iqtisodiyot fanlari doktori, dotsent, O'zbekiston Respublikasi Bojxona instituti;

Xojayev Azizxon Saidaloxonovich – iqtisodiyot fanlari doktori, dotsent, Farg'ona politexnika instituti

Xolov Aktam Xatamovich – iqtisodiyot fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD), dotsent, O'zbekiston Respublikasi Prezidenti huzuridagi Davlat siyosati va boshqaruvi akademiyasi;

Shadiyeva Dildora Xamidovna – iqtisodiyot fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD), dotsent v.b, Toshkent moliya instituti;

Shakarov Qulmat Ashirovich – iqtisodiyot fanlari

nomzodi, dotsent, Toshkent axborot texnologiyalari universiteti

09.00.00- FALSAFA FANLARI:

Hakimov Nazar Hakimovich – falsafa fanlari doktori, professor, Toshkent davlat iqtisodiyot universiteti;

Yaxshilikov Jo'raboy – falsafa fanlari doktori, professor, Samarqand davlat universiteti;

G'aybullayev Otabek Muhammadiyevich – falsafa fanlari doktori, professor, Samarqand davlat chet tillar instituti;

Saidova Kamola Uskanbayevna – falsafa fanlari doktori, "Tashkent International University of Education" xalqaro universiteti;

Hoshimxonov Mo'min – falsafa fanlari doktori, dotsent, Jizzax pedagogika instituti;

O'roqova Oysuluv Jamoliddinovna – falsafa fanlari doktori, dotsent, Andijon davlat tibbiyot instituti, Ijtimoiy-gumanitar fanlar kafedrasini mudiri;

Nosirxodjayeva Gulnora Abdukaxxarovna – falsafa fanlari nomzodi, dotsent, Toshkent davlat yuridik universiteti;

Turdiyev Bexruz Sobirovich – falsafa fanlari doktori (DSc), Professor, Buxoro davlat universiteti.

10.00.00- FILOLOGIYA FANLARI:

Axmedov Oybek Saporbayevich – filologiya fanlari doktori, professor, O'zbekiston davlat jahon tillari universiteti;

Ko'chimov Shuxrat Norqizilovich – filologiya fanlari doktori, dotsent, Toshkent davlat yuridik universiteti;

Hasanov Shavkat Ahadovich – filologiya fanlari doktori, professor, Samarqand davlat universiteti;

Baxronova Dilrabo Keldiyorovna – filologiya fanlari doktori, professor, O'zbekiston davlat jahon tillari universiteti;

Mirsanov G'aybullo Qulmurodovich – filologiya fanlari doktori, professor, Samarqand davlat chet tillar instituti;

Salaxutdinova Musharraf Isamutdinovna – filologiya fanlari nomzodi, dotsent, Samarqand davlat universiteti;

Kuchkarov Raxman Urmanovich – filologiya fanlari nomzodi, dotsent v/b, Toshkent davlat yuridik universiteti;

Yunusov Mansur Abdullayevich – filologiya fanlari nomzodi, O'zbekiston Respublikasi Prezidenti huzuridagi Davlat siyosati va boshqaruvi akademiyasi;

Saidov Ulugbek Aripovich – filologiya fanlari nomzodi, dotsent, O'zbekiston Respublikasi Prezidenti huzuridagi Davlat siyosati va boshqaruvi akademiyasi.

12.00.00- YURIDIK FANLAR:

Axmedshayeva Mavlyuda Axatovna – yuridik fanlar doktori, professor, Toshkent davlat yuridik universiteti;

Muxitdinova Firyuza Abdurashidovna – yuridik fanlar doktori, professor, Toshkent davlat yuridik universiteti;

Esanova Zamira Normurotovna – yuridik fanlar doktori, professor, O'zbekiston Respublikasida xizmat ko'rsatgan yurist, Toshkent davlat yuridik universiteti;

Hamroqulov Bahodir Mamasharifovich – yuridik fanlar doktori, professor v.b., Jahon iqtisodiyoti va diplomatiya universiteti;

Zulfiqorov Sherzod Xurramovich – yuridik fanlar doktori, professor, O'zbekiston Respublikasi Jamoat xavfsizligi universiteti;

Xayitov Xushvaqt Saparbayevich – yuridik fanlar doktori, professor, O'zbekiston Respublikasi Prezidenti huzuridagi Davlat siyosati va boshqaruvi akademiyasi;

Asadov Shavkat G'aybullayevich – yuridik fanlar doktori, dotsent, O'zbekiston Respublikasi Prezidenti huzuridagi Davlat siyosati va boshqaruvi akademiyasi;

Ergashev Ikrom Abdurasulovich – yuridik fanlari doktori, professor, Toshkent davlat yuridik universiteti;

Utemuratov Maxmut Ajimuratovich – yuridik fanlar nomzodi, professor, Toshkent davlat yuridik universiteti;

Saydullayev Shaxzod Alixanovich – yuridik fanlar nomzodi, professor, Toshkent davlat yuridik universiteti;

Hakimov Komil Baxtiyarovich – yuridik fanlar doktori, dotsent, Toshkent davlat yuridik universiteti;

Yusupov Sardorbek Baxodirovich – yuridik fanlar doktori, professor, Toshkent davlat yuridik universiteti;

Amirov Zafar Aktamovich – yuridik fanlar doktori (PhD), O'zbekiston Respublikasi Sudyalari oliy

kengashi huzuridagi Sudyalari oliy maktabi;

Jo'rayev Sherzod Yuldashevich – yuridik fanlar nomzodi, dotsent, Toshkent davlat yuridik universiteti;

Babadjanov Atabek Davronbekovich – yuridik fanlar nomzodi, professor, Toshkent davlat yuridik universiteti;

Normatov Bekzod Akrom o'g'li — yuridik fanlar bo'yicha falsafa doktori, Toshkent davlat yuridik universiteti;

Rahmatov Elyor Jumaboyevich — yuridik fanlar nomzodi, Toshkent davlat yuridik universiteti;

13.00.00- PEDAGOGIKA FANLARI:

Xashimova Dildarxon Urinboyevna – pedagogika fanlari doktori, professor, Toshkent davlat yuridik universiteti;

Ibragimova Gulnora Xavazmatovna – pedagogika fanlari doktori, professor, Toshkent davlat iqtisodiyot universiteti;

Zakirova Feruza Maxmudovna – pedagogika fanlari doktori, Toshkent axborot texnologiyalari universiteti huzuridagi pedagogik kadrlarni qayta tayyorlash va ularning malakasini oshirish tarmoq markazi;

Kayumova Nasiba Ashurovna – pedagogika fanlari doktori, professor, Qarshi davlat universiteti;

Taylanova Shoxida Zayniyevna – pedagogika fanlari doktori, dotsent;

Jumaniyozova Muhayyo Tojiyevna – pedagogika fanlari doktori, dotsent, O'zbekiston davlat jahon tillari universiteti;

Ibraximov Sanjar Urunbayevich – pedagogika fanlari doktori, Iqtisodiyot va pedagogika universiteti;

Javliyeva Shaxnoza Baxodirovna – pedagogika fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD), Samarqand davlat universiteti;

Bobomurotova Latofat Elmurodovna — pedagogika fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD), Samarqand davlat universiteti.

19.00.00- PSIXOLOGIYA FANLARI:

Karimova Vasila Mamanosirovna – psixologiya fanlari doktori, professor, Nizomiy nomidagi Toshkent davlat pedagogika universiteti;

Hayitov Oybek Eshboyevich – Jismoniy tarbiya va sport bo'yicha mutaxassislarni qayta tayyorlash va malakasini oshirish instituti, psixologiya fanlari doktori, professor

Umarova Navbahor Shokirovna– psixologiya fanlari doktori, dotsent, Nizomiy nomidagi Toshkent davlat pedagogika universiteti, Amaliy psixologiyasi kafedrasini mudiri;

Atabayeva Nargis Batirovna – psixologiya fanlari doktori, dotsent, Nizomiy nomidagi Toshkent davlat pedagogika universiteti;

Shamshetova Anjim Karamaddinovna – psixologiya fanlari doktori, dotsent, O'zbekiston davlat jahon tillari universiteti;

Qodirov Obid Safarovich – psixologiya fanlari doktori (PhD), Samarkand viloyat IIB Tibbiyot bo'limi psixologik xizmat boshlig'i.

22.00.00- SOTSILOGIYA FANLARI:

Latipova Nodira Muxtarjanovna – sotsiologiya fanlari doktori, professor, O'zbekiston milliy universiteti kafedra mudiri;

Seitov Azamat Po'latovich – sotsiologiya fanlari doktori, professor, O'zbekiston milliy universiteti;

Sodiqova Shohida Marxaboyevna – sotsiologiya fanlari doktori, professor, O'zbekiston xalqaro islom akademiyasi.

23.00.00- SIYOSIY FANLAR

Nazarov Nasriddin Ataqulovich –siyosiy fanlar doktori, falsafa fanlari doktori, professor, Toshkent arxitektura qurilish instituti;

Bo'tayev Usmonjon Xayrullayevich –siyosiy fanlar doktori, dotsent, O'zbekiston milliy universiteti kafedra mudiri.

OAK Ro'yxati

Mazkur jurnal Vazirlar Mahkamasi huzuridagi Oliy attestatsiya komissiyasi Rayosatining 2022-yil 30-noyabrda 327/5-son qarori bilan tarix, iqtisodiyot, falsafa, filologiya, yuridik va pedagogika fanlari bo'yicha ilmiy darajalar yuzasidan dissertatsiyalar asosiy natijalarini chop etish tavsiya etilgan ilmiy nashrlar ro'yxatiga kiritilgan.

“Ijtimoiy-gumanitar fanlarning dolzarb muammolari” elektron jurnali 2020-yil 6-avgust kuni 1368-sonli guvohnoma bilan davlat ro'yxatiga olingan.

Muassis: “SCIENCEPROBLEMS TEAM”
mas'uliyati cheklangan jamiyati

Tahririyat manzili:

100070. Toshkent shahri, Yakkasaroy tumani, Kichik Beshyog'och ko'chasi, 70/10-uy. Elektron manzil:

scienceproblems.uz@gmail.com

Bog'lanish uchun telefon:

(99) 602-09-84 (telegram).

MUNDARIJA

07.00.00 – TARIX FANLARI

Horov Shuxrat Suvonovich

ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ
ПРИ УЧАСТИЕ МОЛОДЁЖНЫХ ОРГАНИЗАЦИИ 8-13

Jo'raqulov Boburmirzo, Masidikov Elyor

TUNKAT YODGORLIGIDAN TOPILGAN O'RTA ASRLAR OILAVIY HAMMOMI 14-19

Allaberganova Ro'zigul

MUSTAQILLIK YILLARIDA URGANCH SHAHRI QIYOFASINING O'ZGARISHI 20-23

08.00.00 – IQTISODIYOT FANLARI

Dr. Abror Kucharov and Dr. Jyoti Meshram

INFRASTRUCTURE DEVELOPMENT IN UZBEKISTAN:
A CATALYST FOR INDIAN INVESTMENT 24-38

Raximbayev Akmal Azatboyevich

HUDUDLARDA SANOAT AGLOMERATSIYALARINI SHAKLLANTIRISH
IMKONIYATLARI VA IQTISODIY RIVOJLANISHGA TA'SIRINI BAHOLASH 39-46

Mamajonova Nodiraxon Alisher qizi

QURILISH KORXONALARIDA INNOVATSION FAOLIYAT SAMARADORLIGINI
OSHIRISHNING IQTISODIY AHAMIYATI 47-57

Xasanova Dildora O'ktam qizi

QISHLOQ XO'JALIGI SOHASIGA IXTISOSLASHGAN XO'JALIK VA KORXONALAR
FAOLIYATIDA ISHLAB CHIQRISH 58-71

09.00.00 – FALSAFA FANLARI

Абдусаммарова Сумора

ЦИФРОВАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ И ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА СОЦИУМ:
ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ 72-78

Kubatov Shahobjon

UYG'UNLIK G'OYASI VA IJTIMOIIY DAVLAT HAQIDAGI TA'LIMOTLARNI
SINTEZ QILISH MASALALARI 79-88

Uralov Dilshodbek

ON HUMAN MORALITY AND PROFESSIONAL CULTURE
IN THE ETHICAL VIEWS OF IBN SINO 89-93

Tagaev Kamol

YANGI O'ZBEKISTONDA RAHBARLARNI SHAKLLANTIRISHDA
IJTIMOIIY LOYIHALARNING STRATEGIK AHAMIYATI 94-99

Xaydarova Zebiniso Nusratullayevna

EMPIRIZM, RATSIONALIZM VA KONSTRUKTIVIZM KABI TURLI EPISTEMOLOGIK
NAZARIYALARDA INSON MAVJUDLIGI MASALALARI 100-106

Mamadiyarova Malika

OILAVIY QADRIYATLARNING METODOLOGIK VA NAZARIY ASOSLARI 107-111

Xolova Umida Umedovna

MA'RIFAT VA MA'NAVIYAT UYG'UNLIGINING JAMIYAT TARAQQIYOTIDAGI O'RNI:
TARIXIY-FALSAFIY TAHLIL 112-118

10.00.00 – FILOLOGIYA FANLARI

Baxramova Dilovarxon Gazanfarovna

O'ZBEK VA ISPAN TILLARIDA FRAZEOLOGIK BIRLIKLARNING LINGVOMADANIY
XUSUSIYATLARI..... 119-122

<i>Qozoqboyeva Dilfuzaxon Ilxomjon qizi</i> GENDER STEREOTYPES OF SPEECH OF UZBEK CHILDREN	123-128
<i>Pulatjonova Muxtasar</i> POLITENESS STRATEGIES IN ENGLISH AND UZBEK: A PRAGMATIC AND CROSS-CULTURAL COMPARISON	129-132
<i>Chernova Natalya Vasiliyevna</i> RUS BOLALARNING NUTIQA GENDERGA OID BELGILARNI SHAKLLANISHNING LINGVISTIK MEXANIZMLARI	133-136

12.00.00 – YURIDIK FANLAR

<i>Komilov Avazbek</i> PROKURATURA ORGANLARI TOMONIDAN PROKUROR HUQUQIY VOSITALARINI QO'LLASH BO'YICHA XORIJIY MAMLAKATLAR TAJRIBASI.....	137-146
<i>Rasulov Jurabek Abdusamiyevich</i> XALQARO HUQUQ INQIROZI: ZO'RIQISH OSTIDAGI TIZIM	147-152
<i>Nishonov Abdulloh</i> ATOM ENERGIYASIDAN FOYDALANISH JARAYONIDA OBYEKT LARNI JOYLASHTIRISHDA XALQARO EKOLOGIK NORMALARNING HUQUQIY ASOSLARI VA ULARNING MILLIY QONUNCHILIKKA INTEGRATSIYASI.....	153-159
<i>Yusupdjanova Gulnoza Ilxomovna</i> JINOYAT PROTSESSIDA SUDNING FUNKSIYASI	160-167
<i>Tursoatov Sodik Xudoyor o'g'li</i> YUKSAK XIZMAT KO'RSATISH TUSHUNCHASI VA UNING O'ZBEKISTON QONUNCHILIGIDA IFODALANISHI MASALALARI.....	168-174
<i>Mamadaliyev Boburjon Bahodirjon o'g'li</i> MAHALLIY BUDJETNI HUQUQIY TARTIBGA SOLISHNING ILMIY-NAZARIY VA METODOLOGIK ASOSLARI	175-179
<i>Парахатова Шахноза Ерназаровна</i> ОБРАЗЦЫ ДЛЯ ЭКСПЕРТНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ: ПОНЯТИЕ И ПРАВОВАЯ СУЩНОСТЬ	180-193
<i>Узбекова Дильшода Тулкиновна</i> КЛАССИФИКАЦИЯ МЕР ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ	194-202
<i>Norboyev Bobur</i> LEGAL FRAMEWORKS FOR DIGITAL TECHNOLOGY APPLICATION IN LAND CADASTRE: INTERNATIONAL EXPERIENCES AND PRACTICES IN UZBEKISTAN	203-211
<i>Gafurova Shoirax Baxodirovna</i> XALQARO JINOYAT HUQUQIDA DALILLAR INSTITUTINING NAZARIY-HUQUQIY ASOSLARI	212-216

13.00.00 – PEDAGOGIKA FANLARI

<i>Erkaboyev Oybek Muxammadjonovich</i> HARBIY XIZMATGA TAYYORGARLIK BOSQICHIDA O'QUVCHILARNING JISMONIY SALOHIYATINI SHAKLLANTIRISHDA INTEGRATSIYALASHGAN YONDASHUVLAR: JISMONIY TARBIYA VA CHAQIRUVGA QADAR TAYYORGARLIK ASOSIDA.....	217-221
<i>Kamalova Dilnavoz, Shomurodova Shahzoda</i> KINEMATIKADAN OLIMPIADA MASALALARI: KINEMATIK MASALALARDA YUQORI DARAJALI YECHIM YONDASHUVLARI	222-227

Received: 5 July 2025
Accepted: 20 July 2025
Published: 30 July 2025

Article / Original Paper

SAMPLES FOR EXPERT RESEARCH: CONCEPT AND LEGAL ESSENCE

Parakhatova Shakhnoza Yernazarovna

Doctoral candidate in the field of "Criminal Procedure.

Criminalistics, operational and investigative law and forensic expertise".

E-mail: parakhatovashakhnoza@gmail.com

Abstract. The article deals with the theoretical and legal basis of obtaining samples for expert examination in the criminal proceedings of Uzbekistan. Scientific approaches, essence, legal nature and evidentiary value of samples are analyzed. Two concepts are emphasized, foreign practices are compared. The author's definition taking into account gnoseological and legal aspects is formulated.

Keywords: criminal procedure, forensic examination, samples, expert research, legal nature, properties, attributes, physical evidence, object, information.

ОБРАЗЦЫ ДЛЯ ЭКСПЕРТНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ: ПОНЯТИЕ И ПРАВОВАЯ СУЩНОСТЬ

Парахатова Шахноза Ерназаровна

Докторант по направлению «Уголовный процесс.

Криминалистика, оперативно-розыскное право и судебная экспертиза»

Аннотация. В статье рассматриваются теоретико-правовые основы получения образцов для экспертного исследования в уголовном процессе Узбекистана. Анализируются научные подходы, сущность, правовая природа и доказательственное значение образцов. Выделяются две концепции, сравниваются зарубежные практики. Сформулировано авторское определение с учётом гносеологических и правовых аспектов.

Ключевые слова: уголовный процесс, судебная экспертиза, образцы, экспертное исследование, правовая природа, свойства, признаки, вещественные доказательства, объект, информация.

DOI: <https://doi.org/10.47390/SPR1342V5SI6Y2025N25>

Введение

Образцы, применяемые в рамках экспертного исследования, служат основой для получения фактической информации и формирования экспертных выводов, которые играют важную роль в принятии решений по уголовному делу. Их правовая природа нуждается в комплексном теоретико-правовом осмыслении, поскольку образцы являются не только материальными объектами, но и неотъемлемым компонентом системы доказательств. В практике уголовного судопроизводства данные объекты выполняют функцию средства сопоставления исследуемых материалов, что обеспечивает проведение экспертного исследования на высоком уровне объективности и достоверности. Следует подчеркнуть, что образцы для экспертного исследования обладают особым правовым статусом, отличающим их от иных видов доказательств. Их процессуальная значимость обусловлена необходимостью соблюдения установленных

процедур сбора и соответствия требованиям, обеспечивающим допустимость и доказательственную силу полученных результатов.

Образцы для экспертного исследования занимают особое место в системе доказательств, представляя собой своеобразные объекты, используемые в целях идентификации, классификации и диагностики в рамках судебной экспертизы. Их природа вызывает устойчивый научный интерес среди ученых-процессуалистов, поскольку они сочетают признаки вещественных доказательств и объектов судебной экспертизы. В научной литературе выработано множество подходов к их определению, классификации и правовому статусу. Исследование образцов осуществляется с учетом гносеологического, информационного и правового аспектов, что позволяет рассматривать их как самостоятельную категорию объектов, требующих процессуальной регламентации и строгого соблюдения требований допустимости и достоверности в уголовном судопроизводстве.

Целью настоящей работы является всестороннее исследование правовой природы образцов, применяемых в экспертизе, а также формирование авторского подхода к их определению.

Анализ литературы и методов

Согласно ст.9 Закона Республики Узбекистан «О судебной экспертизе» образцами для исследования являются объекты, отображающие свойства живого человека, трупа, животного, растения, предмета, материала или вещества, необходимые судебному эксперту для проведения исследования и дачи заключения[1]. Эта норма играет ключевую роль в правовом регулировании порядка получения и применения образцов в рамках экспертной деятельности и обладает многоплановым значением как с точки зрения процессуального права, так и с позиции криминалистики.

Во-первых, закреплённое в законе определение подчёркивает функциональное назначение образцов — они служат исходным материалом, позволяющим эксперту применить специальные знания с целью получения объективных, научно обоснованных выводов, что указывает на то, что образцы не являются доказательствами сами по себе, а обладают вспомогательной познавательной функцией, реализуемой в процессе экспертного исследования. Во-вторых, законодатель широко охватывает перечень возможных источников образцов, включая не только объекты неживой природы (вещества, материалы, предметы), но и биологические объекты — человека, животных, растения и даже труп. Данное положение отражает современный междисциплинарный характер судебной экспертизы, в рамках которой исследуются как физические, так и биологические следы, имеющие значение для уголовного или гражданского дела. В-третьих, акцент на отображении свойств этих объектов указывает на то, что предметом внимания эксперта являются характеристики и признаки, способные быть зафиксированы, воспроизведены и интерпретированы в рамках экспертного исследования. Эти свойства (например, генетический код, химический состав, физическая структура) представляют собой носители криминалистически значимой информации, необходимой для идентификации, классификации, установления происхождения объекта и других задач экспертизы.

В юридической науке накоплен значительный массив исследований, посвящённых изучению образцов для экспертного исследования с позиций уголовно-

процессуального права и криминалистики. В связи с этим в научной литературе сформировалось множество дискуссионных подходов к определению сущности и правовой природы указанных объектов. Анализ представленных точек зрения позволяет выделить две основные концепции. Первая трактует образцы преимущественно как элементы доказательственного процесса, приравнивая их к вещественным доказательствам. Вторая концепция рассматривает образцы как специфические объекты судебной экспертизы, акцентируя внимание на их свойствах и признаках как носителях криминалистически значимой информации.

В науке криминалистики впервые вопрос об образцах как об объектах, служащих материалом для идентификационного исследования, был поднят С.М. Потаповым в 1940 году в рамках его работы, посвящённой проблемам криминалистической идентификации[2]. Термин «образцы для сравнительного исследования» закрепился в научной литературе с 1948 года, где он определялся как вспомогательные объекты идентифицированного происхождения, применяемые в целях сравнения при проведении отождествления. Важное значение в становлении данной категории имели труды австрийского ученого Ганса Гросса, в которых была приведена процедура изъятия экспериментальных следов обуви: «если мы имеем след обутой ноги, то прямо можем сличать гипсовый слепок следа с обувью заподозренного. Если же имеется вдавленный след босой ноги, то в этом случае заподозренному следует предложить сделать след босой ногой на веществе или почве, соответствующей по возможности той, на которой оказался подлинный след, с полученного оттиска снять гипсовый слепок и производить сличение двух слепков: подлинного и проверочного»[3].

Существенный вклад в теоретическую разработку понятия, сущности и классификации образцов внёс В.А. Жбанков, который, наряду с прочим, последовательно обосновал криминалистические и процессуальные аспекты получения образцов для экспертного исследования[4].

В настоящей исследовательской работе использовались теоретические подходы зарубежных и отечественных ученых-процессуалистов. Методологию настоящей исследовательской работы составляет такие методы, как анализ и синтез, индукция и дедукция, сравнительно-правовой подход, наблюдение.

Результаты и обсуждения

В теории уголовного процесса одна из групп учёных придерживается концепции, согласно которой на образцы, полученные для экспертного исследования, должен распространяться правовой режим вещественных доказательств[5]. В данном контексте речь идёт о соблюдении установленного порядка их изъятия, хранения и последующего использования, аналогичного тому, который применяется к вещественным доказательствам. Н.А. Селиванов рассматривал такие образцы как вспомогательные технические средства, не обладающие самостоятельным доказательственным значением, поскольку юридически значимыми признаются лишь результаты их исследования и сравнения с другими объектами. Указывая на процессуальную природу образцов, учёный отмечал, что они выступают инструментами познания, сопоставимыми с приборами, материалами и иными средствами, применяемыми экспертами при исследовании вещественных доказательств, а также с научно-справочной информацией, содержащейся в литературных источниках. Представляется

обоснованным рассматривать образцы в данном ракурсе: к примеру, в судебно-медицинской экспертизе используются биологические материалы (кровь, волосы, ДНК), которые, подобно техническим средствам, обеспечивают проведение точных лабораторных исследований, направленных на идентификацию личности, источника следов или установление иных значимых обстоятельств.

Ю.А. Кудрявцева, исследуя вопрос процессуально-правовой природы образцов для экспертного исследования, подчёркивает, что их значение в уголовном процессе выходит за рамки сугубо технической функции, связанной с использованием экспертом. По её мнению, образцы необходимо рассматривать в более широком правовом контексте, в котором ключевую роль играет их допустимость как доказательств. Данный аспект напрямую определяет процессуальную ценность экспертного заключения. Учёная подчёркивает, что образцы обладают не только материальной, но и правовой сущностью, благодаря чему они формируют важную часть доказательственной базы и подлежат обязательной процессуальной проверке на соответствие установленным требованиям.

Значительный интерес представляет позиция И. Кертэса, который вводит в научный оборот понятие «репрезентативных образцов» и отождествляет их с образцами для сравнительного исследования[6]. Он указывает, что в ряде случаев — при невозможности изъятия предметов вследствие их габаритов или физической неделимости — к делу приобщаются не сами объекты, а их образцы. В качестве примеров он приводит взорвавшуюся цистерну, отравленный колодец, бетонную конструкцию и другие объекты, изъятие которых в натуре представляется затруднительным. Несмотря на то что большинство учёных склонны квалифицировать такие объекты как вещественные доказательства, И. Кертэс считает, что отсутствуют веские аргументы против признания образцов самостоятельным видом доказательств. По его мнению, они не обладают признаками, позволяющими чётко отграничить их от иных вещественных доказательств или, напротив, исключающими их отнесение к данной категории. Исходя из этого, он предлагает распространять на образцы для сравнительного исследования правовой режим, аналогичный режиму вещественных доказательств, включая порядок их хранения и определения их процессуальной судьбы при разрешении дела по существу. Аналогичную точку зрения поддерживал и И.Л. Петрухин, последовательно относя образцы к категории вещественных доказательств.

Р. А. Белкин, рассматривая вещественные доказательства как источники доказательной информации, подчёркивает, что доказательственное значение имеют не сами объекты, а их свойства, обладающие фактической значимостью для уголовного дела[7]. С данной позицией представляется возможным согласиться, поскольку именно свойства, способствующие установлению обстоятельств, подлежащих доказыванию, формируют юридическую значимость того или иного объекта. Образцы для экспертного исследования, рассматриваемые как объекты экспертного исследования, также характеризуются наличием индивидуальных признаков и свойств, которые обуславливают их доказательственную ценность. Особенно это актуально в рамках судебно-медицинских или биологических экспертиз, где, к примеру, уникальные характеристики крови, волос или ДНК (такие как генетическая структура) позволяют

установить личность или происхождение следов. В этой связи важную роль играет не сам объект в его материальном выражении, а совокупность свойств, зафиксированных в нём, которые и становятся предметом экспертного исследования. Таким образом, опираясь на концептуальное положение Р.А. Белкина, можно утверждать, что основой доказательственного значения как вещественных доказательств, так и образцов для экспертного исследования выступают их свойства, поддающиеся объективному изучению, а не физическая природа самих объектов.

Согласно позиции Л.Т. Ульяновой, вещественными доказательствами признаются объекты материального мира, обладающие сохранёнными свойствами, способными установить юридически значимые обстоятельства, при условии их надлежащего сбора, проверки и оценки в соответствии с установленным законом порядком[8]. Представляется, что данное определение может быть применено и к образцам, предназначенным для экспертного исследования. Во-первых, такие образцы, аналогично вещественным доказательствам, выполняют задачи уголовного судопроизводства, направленные на достижение целей доказывания, в том числе установление истины, подтверждение или опровержение виновности, а также предотвращение судебных ошибок. Во-вторых, они подлежат процессуальной регламентации в части сбора, проверки и оценки, с обязательным соблюдением критериев относимости, допустимости и достоверности.

Особый интерес вызывает научная дискуссия, касающаяся экспериментальных (опытных) образцов и их правовой природы. З.М. Соколовский считает, что такие объекты, например, пули, полученные при контрольном отстреле, не могут быть отнесены к образцам для экспертного исследования, поскольку, по его мнению, они составляют неотъемлемую часть самой экспертизы. Кроме того, автор не относит к категории образцов элементы идентифицируемого предмета, используемые в экспертном исследовании, такие как фрагменты лакокрасочного покрытия или зерно, взятое со склада, полагая, что данные объекты должны квалифицироваться как вещественные доказательства. Соколовский выступает против деления образцов на те, которые отражают признаки иного объекта, и те, которые фиксируют собственные признаки, отнеся первые к образцам для сравнительного исследования, а вторые — к вещественным доказательствам.

Данная позиция подверглась критике со стороны Р.С. Белкина. Учёный обосновывает, что образцы, обладающие собственными признаками, не следует автоматически относить к категории вещественных доказательств, так как, например, биологические образцы (кровь, слюна, волосы), полученные от подозреваемого, используются не в качестве самостоятельных доказательств, а исключительно как средство установления групповой принадлежности исследуемых объектов — вещественных доказательств.

Заслуживает поддержки позиция Р.С. Белкина, согласно которой ни стандартные эталоны, ни иные образцы для сравнительного исследования не могут рассматриваться в качестве самостоятельных доказательств, поскольку они не содержат в себе доказательственной информации в изолированном виде[9]. Доказательственное значение приобретают исключительно результаты их сопоставления с вещественными доказательствами в рамках конкретного акта идентификации или установления

групповой принадлежности. Г.У. Ахмедова и Л.Ю. Югай отмечают, что в экспертном исследовании образцы из коллекций выполняют роль эталонов, наделенных свойствами, которыми обладают (или не обладают) вещественные доказательства, и служат для определения соответствия этих свойств вещественных доказательств определенным стандартам[10]. Они позволяют изучать свойства не одного конкретного вещественного доказательства, а группы схожих вещей, предметов и изделий.

В научной литературе существует неоднозначное восприятие правовой природы образцов для сравнительного исследования. Так, ряд исследователей — Ю.К. Орлов, Т.В. Варфоломеева, И.В. Горбачёв и другие — рассматривают данные объекты в качестве производных вещественных доказательств. Вместе с тем В.М. Галкин, Г.Б. Карнович и М.Я. Сегай последовательно отстаивают точку зрения, согласно которой образцы следует отнести к категории вещественных доказательств. Их аргументация основывается на положениях российского законодательства, признающего в качестве вещественных доказательств любые предметы и документы, обладающие свойствами, способными способствовать обнаружению преступлений. С этой позиции, образцы, обладая соответствующими признаками, позволяют установить обстоятельства, имеющие значение для дела.

Противоположную точку зрения занимают учёные А.И. Винберг[11], В.А. Жбанков[12] и Н.В. Терзиев[13], которые обосновывают необходимость выделения образцов для сравнительного исследования в качестве самостоятельной процессуальной категории доказательств, обладающей специфической правовой и криминалистической сущностью.

Особый подход к определению правовой природы образцов для сравнительного исследования предложили В.В. Арсеньев и В.Г. Заблоцкий, которые отнесли их к категории документов как вида доказательств. По их мнению, такая трактовка представляется очевидной в отношении, например, образцов почерка, то есть письменных документов. Однако они признают, что в научной среде может возникнуть сомнение относительно отнесения к документам таких объектов, как отпечатки пальцев, слепки, оттиски, а также образцы биологического происхождения — кровь, слюна, моча и т.п. Тем не менее, авторы утверждают, что данное сомнение снимается при принятии расширительного подхода к понятию «документ», под которым понимается любой материальный объект, на котором или посредством которого фиксируются сведения, имеющие значение для уголовного дела, вне зависимости от способа их фиксации. С этой точки зрения отпечатки пальцев в дактилокарте, оттиски следов, образцы крови представляют собой специфическую форму фиксации информации и, следовательно, могут квалифицироваться как документы. При этом особое внимание обращается на необходимость письменной фиксации факта получения таких образцов в процессуальных документах и наличии пояснительных отметок, удостоверяющих происхождение и идентификацию образца. Признание таких образцов разновидностью документов с доказательственным значением обуславливает необходимость строгого соблюдения процессуальных требований при их сборе, исследовании и оценке.

Учёные Т.В. Аверьянова, Н.П. Майлис и Е.Р. Российская рассматривают образцы для сравнительного исследования сквозь призму категории объекта судебной экспертизы, тем самым придерживаясь концепции, отличной от традиционного

подхода, приравнивающего образцы к вещественным доказательствам. В связи с этим анализ образцов в данном контексте требует обращения к теоретическим положениям об объекте экспертизы. В философском смысле под объектом понимается нечто существующее вне сознания человека и независимо от него — явление объективной реальности.

Одним из дискуссионных вопросов, активно обсуждаемых в научной среде, является допустимость включения в состав объектов экспертизы так называемых «идеальных» объектов, явлений и процессов. В.Д. Арсеньев полагает, что объектом судебной экспертизы, как правило, выступают материальные носители информации, подлежащие непосредственному исследованию, обладающие при этом вспомогательным характером. Основной же объект экспертизы, по его мнению, составляют реально существующие либо имевшие место в прошлом явления, на выявление и анализ которых и направлена сама экспертная деятельность — к примеру, установление обстоятельств наступления смерти, авторства текста, исполнения подписи и др. При этом материальные носители, такие как труп или документ, рассматриваются как компоненты этих явлений, обладающие доказательной значимостью[14]. Таким образом, Арсеньев обобщает, что материальные объекты одновременно выступают как вспомогательные и непосредственные объекты экспертного исследования, в то время как объектом экспертизы в сущностном плане являются конкретные события, факты и процессы объективной действительности.

А.И. Винберг, Д.Я. Мирский и М.Н. Ростов в своих научных работах развивали подход, согласно которому объектами судебной экспертизы могут выступать не только отдельные материальные объекты и образования, но и материальная обстановка совершения преступления в целом[15]. Они подчёркивали, что установление и осмысление взаимосвязей между разнородными объектами, вовлечёнными в преступную ситуацию, а также изучение закономерностей этих связей, возникающих в процессе взаимодействия преступника с окружающей средой, позволяет экспертам решать интеграционные задачи, направленные на восстановление механизма совершения преступления.

Вместе с тем эти исследователи обсуждали вопрос допустимости включения нематериальных объектов в состав объектов судебной экспертизы, таких как сведения или голос, записанный на аудионосителе. По их мнению, в таких случаях объектом экспертизы должен считаться не сама информация, а материальный носитель, в котором она зафиксирована (например, протокол допроса, фонограмма и т.д.). Авторы отмечали, что объект и содержащаяся в нём информация тесно связаны и не могут быть полностью отделены друг от друга, однако полностью отождествлять их тоже нельзя. При этом материальный носитель может содержать не только основную информацию, подлежащую исследованию, но и дополнительные сведения, например, следы исправлений, признаки монтажа и другие признаки, имеющие доказательственное значение. Исходя из этого, они делают вывод о том, что объектами судебной экспертизы в любом случае должны признаваться именно материальные объекты.

Критическую оценку данной позиции дал К. Шакиров. Он обращает внимание на то, что, несмотря на провозглашённую неделимость объекта и содержащейся в нём информации, исследователи фактически признают объектом лишь физический

носитель, игнорируя при этом нематериальное содержание, которое и представляет основной интерес для эксперта. По его мнению, анализ самого материального носителя (например, магнитной плёнки) без воспроизведения содержащейся на нём информации лишён смысла, поскольку исследованию подлежит именно содержание — голос, текст, звук — как носитель доказательственной значимости.

Большинство исследователей в области судебной экспертизы придерживаются концепции, предложенной А.Р. Шляховым, согласно которой объектами экспертизы являются носители информации о фактах и событиях — источники фактических данных, подлежащих исследованию с использованием специальных познаний. С аналогичных позиций выступают Н.А. Селиванов, Ю.К. Орлов, Д.Я. Мирский и М.Н. Ростов, определяя объекты экспертизы как носители сведений. В частности, М.Н. Ростов трактует объект экспертизы как «индивидуально-определённую вещь (материальное образование), которая становится конкретным объектом конкретной экспертизы»[16]. Р.С. Белкин, обобщая подходы, подчёркивает, что объектами судебной экспертизы могут выступать как материальные объекты (например, вещественные доказательства, транспортные средства), так и нематериальные процессы (события, явления, действия). Такой подход отражает ретроспективную природу объекта судебной экспертизы и, представляется, наиболее целесообразным.

Образцы для экспертного исследования рассматриваются в качестве одной из разновидностей объектов судебной экспертизы. В теоретической конструкции судебной экспертизы объект выступает как сложная, многоуровневая система, включающая как минимум три взаимосвязанных аспекта. К. Шакиров выделяет в учении об объекте экспертизы гносеологический, информационный и правовой компоненты. Гносеологический аспект связан с содержательной стороной объекта — информацией, заключённой в нём. Он охватывает процесс познания свойств и признаков образцов для сравнительного исследования, отражающийся в схеме, предложенной А.И. Винбергом: «объект — свойства — сведения о свойствах — сообщение — восприятие сообщения субъектом познания»[17]. Таким образом, гносеологический аспект характеризует внутреннюю сущность объекта, подлежащую познанию.

Информационный аспект, в свою очередь, касается механизмов извлечения, интерпретации и передачи информации субъектам доказывания, что делает такие сведения релевантными при установлении обстоятельств, имеющих значение для дела. Информация, содержащаяся в образцах, прямо влияет на формирование экспертных выводов и, следовательно, обладает доказательственной значимостью. В этой связи заслуживает поддержки позиция К. Шакирова, утверждающего, что если гносеологический и информационный аспекты объектов экспертизы подлежат анализу с позиций теории познания, то правовой аспект требует применения категориального аппарата и принципов процессуального права[18].

По мнению Ю.А. Кудрявцева, правовой аспект образцов для сравнительного исследования как объектов судебной экспертизы неразрывно связан с категорией допустимости доказательств, предполагающей соблюдение установленного законом процессуального порядка их получения. Законность получения образцов, равно как и надлежащее проведение соответствующих следственных и оперативно-розыскных

мероприятий, обеспечивает их допустимость в качестве источников доказательственной информации. Таким образом, правовой аспект сводится к оценке процессуального статуса образцов. Изучение гносеологического, информационного и правового аспектов образцов для экспертного исследования в рамках проведения судебной экспертизы позволяет утверждать, что эти элементы составляют единую теоретическую и практическую конструкцию, раскрывающую комплексную природу указанных объектов. Данные аспекты находятся в тесной взаимосвязи и не подлежат изолированному рассмотрению, поскольку только в совокупности они позволяют адекватно оценить сущность образцов как средства установления обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

В.А. Жбанков в своих работах определяет образцы для сравнительного исследования как материальные объекты, отражающие либо фиксированные признаки других объектов, либо собственные характеристики, используемые в целях идентификации или установления групповой (родовой) принадлежности лиц, предметов, животных, а также иных обстоятельств, подлежащих установлению в рамках уголовного судопроизводства[19].

Схожую точку зрения выражает Н.И. Долженко, согласно которой образец для сравнительного исследования представляет собой материальный объект, происходящий от иного объекта, являющийся его частью либо несущий на себе его признаки. Такие образцы предназначены для проведения специальных исследований, направленных на идентификацию или установление групповой принадлежности идентифицируемого объекта, а также на выяснение других обстоятельств, имеющих значение для расследуемого преступления[20].

Ю.К. Орлов и А.С. Лазари предлагают оригинальные подходы к определению образцов для сравнительного исследования, подчёркивая их гносеологическое и процессуальное сходство с производными вещественными доказательствами. Так, Ю.К. Орлов рассматривает образцы как материальные модели вещественного доказательства, представляющие собой производные объекты, в которых фиксируются свойства оригинала, подлежащие исследованию. В свою очередь, А.С. Лазари определяет образцы как материально или умственно реализованную систему, способную воспроизводить или отображать объект исследования, тем самым замещая его[21]. Изучение такой модели, по его мнению, позволяет получить информацию о самом объекте.

Аналогичный подход отражён в трудах И.Е. Лобана, И.Г. Заславского и В.Л. Попова, которые квалифицируют образцы как материальные модели оригинальных объектов, обеспечивающие возможность проведения сравнительного исследования, а также режим их хранения и воспроизведения свойств, имеющих значение для экспертного анализа[22].

Особый взгляд на правовую природу образцов предлагает В.А. Лазарева, рассматривая их как самостоятельную категорию объектов, используемых в уголовном процессе. По её мнению, образцы для сравнительного исследования лишь условно приближены к вещественным доказательствам, но по существу таковыми не являются. Автор аргументирует это тем, что образцы имеют иное происхождение и выполняют функцию посредника между идентифицируемым и идентифицирующим объектами.

Кроме того, она утверждает, что образцы не являются результатом отражения преступного события, поскольку формируются не в момент совершения деяния, а в процессе его последующего исследования. В связи с этим, по её мнению, образцы не могут быть произведены из вещественных доказательств.

Однако данная позиция вызывает определённые возражения. Практика уголовного судопроизводства демонстрирует, что образцы вполне могут быть получены из вещественных доказательств. Например, если на месте преступления обнаружен фрагмент тела, такой объект приобщается к делу в качестве вещественного доказательства, а в рамках экспертизы из него могут быть изъяты образцы (например, для ДНК-анализа), направленные на выявление криминалистически значимой информации. Следовательно, нельзя категорически утверждать, что образцы не могут происходить от вещественных доказательств.

Тем не менее, утверждение В.А. Лазаревой о том, что образцы не обладают самостоятельным доказательственным значением, представляется обоснованным. Они приобретают юридическую значимость только после их экспертного исследования, в ходе которого выявляются обстоятельства, имеющие значение для дела. Таким образом, образцы для экспертного исследования представляют собой вспомогательные средства познания, способствующие раскрытию содержания и доказательственной ценности вещественных доказательств.

Как определяет Ю.А. Кудрявцева, «Образцы для сравнительного исследования с точки зрения их уголовно-процессуального значения представляют собой материальные предметы (образования), являющиеся видом вещественных доказательств и обладающие свойствами, выраженными в признаках, необходимых для решения задач идентификационных, классификационных или диагностических исследований (судебных экспертиз), полученные в установленном законом порядке и зафиксированные в процессуальных документах»[23]. Следовательно, ключевыми ракурсами теоретического изучения образцов для экспертного исследования в данной исследовательской работе являются также свойства и признаки данных объектов. Словарь Ожегова С.И. определяет термин «свойство» как качество, признак, составляющий отличительную особенность кого-чего-нибудь; термин «признак» - показатель, примета, знак, по которым можно узнать, определить что-нибудь[24]. Признаки и свойства являются ключевыми элементами для понимания уголовно-процессуального, доказательственного значения образцов для экспертного исследования, поскольку они и несут информацию о подлежащих установлению по уголовному делу обстоятельствах. По этому поводу как никогда вписывается позиция Т.В. Аверьяновой: «Как правило, считается, что объектом экспертизы является вещественное доказательство, т. е. некий предмет, вещь, имеющая значение для дела и служащая источником доказательственной информации. Думается, что такое мнение неточно. Доказательственное значение имеет не сама вещь, не сам предмет, а либо их свойства, признаки либо запечатленные ими отображения других объектов. Сама вещь выступает только как носитель информации»[25]. Данный тезис распространяется и на образцы для экспертного исследования, так как для установления обстоятельств дела важна не сама материальная сущность — предмет или вещь, а информация, извлекаемая

из нее в виде признаков, которые отражают свойства материального объекта или процесса и являются необходимыми для проведения экспертных исследований.

В научной литературе существует множество неоднозначных взглядов на понятия «признак» и «свойство». Г. Е. Корявко определяет свойство как «обнаружение сущности со стороны ее «частных моментов», т. е. обнаружение какой-либо связи, стороны, совокупность которых составляет сущность»[26]. А. И. Винберг высказывает точку зрения о том, что «свойство является философской категорией, в которой в онтологическом аспекте усматриваются внутренне присущие (имманентные) объективной реальности способности обнаруживать те или иные стороны предмета в процессе осуществления взаимосвязи и взаимодействия»[27]. Российская, Е.И. Галяшина полагают, что свойства объекта экспертизы проявляются в признаках, каждый из которых представляет собой информационный сигнал.

Аналогичная точка зрения Р.С. Белкина наиболее конкретно передает соотношение признака и свойства. Он также считал, что свойства выражаются в признаках, но добавил, что признак, в свою очередь, представляет собой проявление свойства. По мнению автора, в таком ключе свойство играет роль сущности, признак – роль явления. Признак объективен, как и свойство. Автор отмечает, что признак выражает свойство, а не отражает его. По нашему мнению, «признак» - понятие узкое, которое состоит из внутреннего содержимого свойств, явлений, процессов, связи. В свою очередь, понятие «свойство» имеет широкое значение, поскольку через свойства объектов исследования эксперт или другой субъект может установить тождество с другими объектами или их отличительные черты.

Для более глубокого понимания правовой природы образцов, используемых в экспертном исследовании, представляется целесообразным провести сравнительный анализ их признаков с признаками вещественных доказательств. Как показал проведенный теоретический обзор, вещественные доказательства представляют собой объекты материального мира, обладающие свойствами, способными установить обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела. Данные объекты должны быть получены, проверены и оценены в строгом соответствии с процессуальными нормами, установленными уголовно-процессуальным законодательством.

Сущность вещественных доказательств заключается в том, что они являются результатом отражения события преступления в окружающей материальной обстановке и на процессуальных носителях информации. Таким образом, вещественные доказательства непосредственно связаны с происшедшим преступлением и выступают в качестве материальных свидетелей, фиксирующих следы противоправного деяния. К ним могут относиться орудия преступления, следы крови, отпечатки пальцев, документы, поврежденные предметы и иные материальные объекты, содержащие информацию, значимую для расследования.

Гносеологический аспект вещественных доказательств заключается в их способности не просто представлять собой физические объекты, но и выступать как носители информации о событиях, имевших место в действительности. Именно это обстоятельство придает вещественным доказательствам их уникальную доказательственную ценность: они не только фиксируют результат преступного воздействия, но и содержат в себе информацию, необходимую для восстановления

полной картины происшествия. Таким образом, вещественные доказательства — это не только элементы материального мира, но и эпистемологические источники, способные служить основой для установления объективной истины по уголовному делу.

Однако, с другой стороны, образцы для экспертного исследования не являются результатом непосредственно отражения преступления в материальной обстановке, а служат для того, чтобы провести сравнение между различными объектами, связанными с расследуемым преступлением. Это может быть, например, образец ДНК, крови, волос или других физических характеристик, которые сравниваются с объектами, найденными на месте преступления или на подозреваемом. Как правильно отмечается, образцы для сравнительного исследования не являются материальными следами события преступления, так как они формируются не как результат совершенного деяния, а в связи с необходимостью исследовать и установить связь между определенными объектами. То есть, образцы для экспертного исследования существуют лишь в рамках процессуальных действий, которые иницируются в ответ на уже имеющиеся вещественные доказательства. Например, если на месте преступления обнаружен след, и для установления его принадлежности конкретному подозреваемому необходимо провести экспертизу, образцы для исследования будут взяты либо у подозреваемого, либо из других источников для проведения сравнения.

Основываясь на изложенном и проанализировав различные мнения ученых, нами предложено следующее определение образцов для экспертного исследования. По нашему мнению, «Образцы для экспертного исследования с точки зрения уголовно-процессуального значения — это материальные объекты (предметы, вещества, материалы), которые применяются в ходе экспертного исследования для сравнения с аналогичными или эталонными образцами с целью решения идентификационных, классификационных и диагностических задач, а также для установления фактов, важных для разрешения вопросов, поставленных перед экспертом».

Заключение

Образцы для экспертного исследования являются ключевым компонентом доказательственной базы и обладают сложным, многоаспектным правовым статусом. В ходе анализа теоретических подходов, представленных в уголовно-процессуальной и криминалистической литературе, установлено, что образцы рассматриваются как особые объекты, находящиеся на стыке между вещественными доказательствами и объектами судебной экспертизы. Научная полемика свидетельствует о наличии различных концепций, среди которых доминируют три подхода: образцы как производные вещественные доказательства, как самостоятельный вид доказательств, а также как объекты, не обладающие доказательственным значением без результатов экспертного исследования. Наиболее обоснованной представляется позиция, согласно которой доказательственное значение имеют не сами образцы, а полученные на их основе экспертные заключения. Комплексный анализ позволил выделить три ключевых аспекта, характеризующих образцы: гносеологический, информационный и правовой. Образцы для экспертного исследования, несмотря на отсутствие самостоятельного доказательственного значения, служат средствами для установлении обстоятельств, имеющих значение для дела. Их правовой статус нуждается в строгом регулировании, тщательном научном анализе и единых подходах как в теории, так и на

практике, что позволит гарантировать корректное использование в уголовно-процессуальной деятельности.

Литература/References/Adabiyotlar:

1. Аверьянова Т. В. Судебная экспертиза. Курс общей теории. М., 2006. С.213.
2. Арсеньев В. Д. Соотношение понятий предмета и объекта судебной экспертизы // Проблемы теории судебной экспертизы. М., 1981. Вып. 48. С. 8
3. Белкин А. Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. М.: Норма, 2005. С. 33.
4. Винберг А.И. Производные вещественные доказательства в советском уголовном процессе // Соц. Законность. 1966. № 3. С. 20-23. Он же. Образцы для сравнительного исследования // Практика применения нового уголовно-процессуального законодательства. М., 1962. С. 45-47.
5. Винберг А. И. Значение философской категории «свойство» в экспертном исследовании объекта // Новые разработки и дискуссионные проблемы теории и практики судебной экспертизы. М., 1983. Вып. 5. С. 4.
6. Винберг А. И., Мирский Д. Я., Ростов М. Н. К проблеме объектов судебной экспертизы // Общетеоретические вопросы судебной экспертизы. М., 1982. С.3-4.
7. Гросс Е. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. - М.: ЛексЭст, 2002. - С. 671.
8. Г.У. Ахмедова, Л.Ю. Югай: Криминалистическая регистрация Учебное пособие – Т., ТДЮУ, 2023. – 84 С
9. Долженко Н. И. Образцы для сравнительного исследования и тактика получения экспериментальных образцов. М., 2003. С.6.
10. Жбанков В.А. Получение образцов для сравнительного исследования: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1967. С.4.
11. Жбанков В. А. Гносеологическая сущность образцов для сравнительного исследования // Труды ВШ МООП СССР. М., 1967. Вып. 15. С. 75-76. Он же. Получение образцов для сравнения при экспертном отождествлении орудий взлома и огнестрельного оружия по их следам. М., 1971. С. 14
12. Закон Республики Узбекистан «О судебной экспертизе» от 01.06.2010 г. № ЗРУ-249
13. Корявко Г. Е. Понятие «свойство» в материалистической диалектике: Автореф. дис. канд. филос. наук. М., 1979. С.9.
14. Кудрявцева Ю.А. Получение образцов для сравнительного исследования в уголовном судопроизводстве России (процессуальная природа, порядок, доказательственное значение) // Диссертация на соискание ученой степени, 2013 С.
15. Лазари А.С. Метод моделирования при исследовании вещественных доказательств: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1969. С.78
16. Лобан И. Е., Заславский Г. И., Попов В. Л. Судебно-медицинская деятельность в уголовном судопроизводстве: правовые, организационные и методические аспекты. СПб, 2003.С.314-316
17. Научно-практический комментарий к УПК РСФСР. 2-е издание. М., 1965. С. 145; Карнович Г.Б. К вопросу о классификации вещественных доказательств// Советская криминалистика на службе следствия. Вып. 8. М., 1956. С. 16; Рахунов Р.Д. Вещественные и письменные доказательства в советском уголовном процессе // ВИЮН, Вып. 8. М., 1959. С. 208-209.
18. Потапов С.М. Принципы криминалистической идентификации // Сов. государство и право. - 1940. - № 7 -С. 68-71.

19. Ростов М. Н. О содержании понятий, обозначаемых терминами «объект (экспертизы, экспертного исследования)», «качество», «свойство» и «признак» // Методология судебной экспертизы. М., 1985. С. 43-44.
20. Терзиев Н. В. Идентификация и определение родовой (групповой) принадлежности (извлечение) // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2021. №2 (78).
21. Толковый словарь Ожегова [Ozhegov's Dictionary] <https://slovarozhegova.ru/?ysclid=m7nixxji9f677764337>
22. Ульянова Л. Т. Предмет доказывания и доказательства в уголовном процессе России. М.: изд. дом «Городец», 2008. С. 76.
23. Шакиров К. Судебная экспертиза: проблемы теории и практики. Алматы, 2002. С. 136.

SCIENCEPROBLEMS.UZ

IJTIMOIIY-GUMANITAR FANLARNING DOLZARB MUAMMOLARI

№ 5/6 (5) – 2025

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО- ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

ACTUAL PROBLEMS OF HUMANITIES AND SOCIAL SCIENCES

“Ijtimoiy-gumanitar fanlarning dolzarb muammolari” elektron jurnali 2020-yil 6-avgust kuni 1368-sonli guvohnoma bilan davlat ro'yxatiga olingan.

Muassis: “SCIENCEPROBLEMS TEAM”
mas'uliyati cheklangan jamiyati

Tahririyat manzili:

100070. Toshkent shahri, Yakkasaroy tumani, Kichik Beshyog'och ko'chasi, 70/10-uy. Elektron manzil:

scienceproblems.uz@gmail.com

Bog'lanish uchun telefon:

(99) 602-09-84 (telegram).